

Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи,
состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Т. СХІІІ.
Труды Этнографическаго Отдѣла. Т. ХУ.

ТРУДЫ

МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ,

СОСТОЯЩЕЙ ПРИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ

Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологіи
и Этнографіи.

Т О М Ъ I.

I. Матеріалы и изслѣдованія. — II. Критика и библиографія. — III. Протоколы
засѣданій Комиссіи за 1901—1906 гг., съ приложеніями.

МОСКВА.

1906.

ЗАПИСКА О ЦЕРКОВНОЙ МУЗЫКѢ,

читанная въ засѣданіи Московскаго Общества Любителей Церковнаго Пѣнія
въ маѣ 1883 года

Ю. Н. Мельгуновымъ.

ЗАПИСКА О ЦЕРКОВНОЙ МУЗЫКѢ.

М.М. Г.Г.! По приглашенію Его Преосвященства ¹⁾, мы собрались для обсуждения вопроса о церковномъ пѣніи.

Въ чемъ собственно заключается наша задача?

1) Въ необходимости ли имѣть новыя сочиненія?

2) Въ желаніи ли заняться гармонизаціей мелодій существующихъ напѣвовъ?

3) Или же рѣчь идетъ о возстановленіи древняго церковнаго пѣнія?

Первый вопросъ мы можемъ оставить въ сторонѣ, потому что въ новыхъ сочиненіяхъ недостатка нѣтъ и, вѣроятно, не будетъ, хотя мы не можемъ признать ихъ за плодъ глубокаго религіознаго настроенія и написанными въ русскомъ стилѣ.

Во второмъ случаѣ, по моему разумѣнію, изъ гармонизаціи музыкантами существующихъ мелодій *пока* ничего толковаго выйдти не можетъ. Нѣтъ ничего труднѣе какъ интерпретировать мелодію въ національномъ духѣ и поддѣлываться подъ стиль вѣковъ минувшихъ.

Сознаніе трудности этой задачи явилось не сегодня; рѣшеніе ея служило камнемъ преткновенія даже для такихъ талантовъ, какъ Глинка, самый національнѣйшій изъ русскихъ композиторовъ. Современная гармонизація музыкантами древнихъ русскихъ пѣсень, имѣющихъ несомнѣнно тѣсную связь съ церковными мелодіями, можетъ служить доказательствомъ, насколько трудно удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса. Не смотря на всѣ старанія и разъясненія, музыканты до сихъ поръ не могутъ создать гармонизацію къ русскимъ пѣснямъ, которая не представляла бы полнѣйшаго разлада при совмѣстномъ исполненіи ихъ народомъ.

Гармонизировать церковныя мелодіи не менѣе трудно.

Линейная церковная нотація, не допускающая никакихъ знаковъ, кромѣ опредѣленія высоты звуковъ и приблизительной продолжительности ихъ, не въ состояніи изобразить мелодію въ точности. Для болѣе подробной передачи необходимо допустить общеупотребительные музыкальные знаки, какъ, напр., тактовые штрихи или стопныя ударенія, паузы, ферматы, аподжіатуры, легато, знаки динамическіе, не говоря уже о знакахъ для опредѣленія границъ музыкальныхъ предложеній и періодовъ, о совершенно точной подписи слоговъ подъ нотами и пр. Всего этого въ синодальныхъ изданіяхъ нѣтъ. Весьма часто является совершенно невозможнымъ понять безъ этихъ указаній музыкальный смыслъ мелодій. Приходится для интер-

¹⁾ Т. е. епископа Амвросія, тогдашняго викарія Московскаго, а впоследствии архіепископа Харьковскаго. *Ред.*

претаціи пускаться въ догадки, вводитъ свои личныя воззрѣнія, измѣнять и лишь въ подобномъ видѣ приступать къ гармонизаціи.

Линейныя изданія церковныхъ напѣвовъ или переведены съ крюковъ, или записаны на слухъ. Едвали основательно вполнѣ довѣрять музыкальному образованію лицъ, дѣлавшихъ впервые переводы съ крюковъ и записывавшихъ на слухъ, когда и въ настоящее время записать вполнѣ точно съ голоса поющаго, какъ древніе церковные, такъ и свѣтскіе напѣвы не легко. Къ тому же и изданій довольно много, и трудно сказать, которое изъ нихъ образцовое. Гармонизировать же мелодіи обычнаго напѣва, напр. изданія Общества Любителей Церковнаго Пѣнія, будетъ трудомъ опять таки едвали цѣлесообразнымъ, такъ какъ обычный напѣвъ далеко не древнѣйшій и не музыкальнѣйшій. Изданіе это есть лишь отчетъ того, въ какомъ положеніи находится современное церковное пѣніе, и принято за неимѣніемъ лучшаго, общепонятнаго для народа.

Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о достоинствахъ изданій въ смыслѣ точности передачи мелодій и допустивъ даже, что онѣ безупречны, спрашивается: кому можно было бы поручить ихъ гармонизировать? Гармонизировать можетъ любой ученикъ консерваторіи. Но имѣемъ ли мы, за весьма немногими исключеніями, лицъ, знающихъ законы звуковъ не по однимъ консерваторскимъ учебникамъ гармоніи? Найдутся ли у насъ лица, знакомыя какъ съ современными изысканіями звуковыхъ законовъ западныхъ теоретиковъ, такъ и съ исторіей древней музыки, знаніе которой необходимо для уразумѣнія значенія нашей церковной музыки? Имена ученыхъ, могущихъ намъ дать самыя цѣнныя указанія, каковы: Арт. Эттингенъ, Гельмгольцъ, Гевартъ, Вестфаль, Пауль, Беллерманъ, Спитта и мн. др., едва знакомы намъ по наслышкѣ. Къ стыду нашему, мы даже въ столицѣ не можемъ, получить труды названныхъ авторовъ ни въ одномъ книжномъ магазинѣ.

Слѣдовательно, намъ нужно прежде всего учиться. Но гдѣ и у кого?

За неимѣніемъ лучшаго критеріума для оцѣнки достоинствъ музыкальныхъ произведеній, приходится руководствоваться взглядами, выработанными западными музыкантами и безъ измѣненій принятыми русскими консерваторіями. Но необходимо имѣть въ виду, что всѣ существующіе учебники гармоніи и строгаго стиля, а также господствующія историческія свѣдѣнія о гаммахъ далеко не достаточны для объясненія всѣхъ явленій, встрѣчающихся въ музыкѣ народной и церковной.

Современная теорія музыки не стоитъ еще на подобающей высотѣ, ея положенія нельзя назвать научными. Въ настоящее время она представляетъ изъ себя лишь сводъ для полученія разнообразныхъ звуковыхъ сочетаній—не болѣе. Важно то обстоятельство, что школьная музыкальная теорія находится въ разладѣ съ новѣйшими изслѣдованіями по исторіи музыки, по акустикѣ и ритмикѣ.

Подробное изложеніе всѣхъ заблужденій современной теоріи звуковъ отняло бы много времени. Теперь умѣстнѣе коснуться вопроса лишь въ общихъ чертахъ.

Историческія свѣдѣнія о гаммахъ, по сіе время распространяемыя въ консерваторіяхъ, *не вѣрны*. Гельмгольцъ, ученый авторитетъ котораго едвали кто изъ присутствующихъ станетъ оспаривать, говоритъ, что для науки было бы лучше, если бы о гаммахъ Глареана вовсе позабыли. Вѣрно лишь одно, что древнія гаммы составлялись изъ ступеней современной діатонической мажорной гаммы. Но анализъ этихъ гаммъ, значеніе cadaго звука, опредѣленіе тоники, доминанты, субдоминанты, опредѣленіе фоническаго значенія гаммъ—не вѣрны. Также неправильны и ихъ названія. Послѣднія изслѣдованія о древнихъ гаммахъ, сдѣланныя Вестфалемъ и отчасти Гевартомъ, музыкантами не приняты. Между тѣмъ вѣрныя свѣдѣнія о

древнихъ ладахъ вполне гармонируютъ съ акустическими изслѣдованіями и съ практикою народнаго пѣнія. Ихъ необходимо знать, безъ нихъ непонятно звуковое значеніе церковныхъ мелодій.

Другой историческій пробѣлъ касается знакомства съ церковными крюками. Изслѣдованія, сдѣланныя профес. Разумовскимъ, далеко не точны. Занимаясь нѣкоторое время въ Московскихъ архивахъ и между прочимъ въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, мнѣ пришлось убѣдиться изъ старинныхъ грамматикъ, служившихъ руководствомъ для переводовъ съ крюковъ на современные нотные знаки, что многіе крюки пояснены не вѣрно. Въ руководствѣ проф. Разумовскаго выпущено главное — это точное словесное описаніе звукового значенія каждаго крюка. Другая важная ошибка состоитъ въ приуроченіи крюковъ къ звукамъ определенной высоты, тогда какъ въ сущности ими опредѣлялась не высота звука, а интервальное отношеніе и формы группъ, составляемыя изъ нѣсколькихъ звуковъ. Всѣ матеріалы по изученію этого интереснаго періода народнаго творчества въ безпорядкѣ разбросаны по разнымъ учрежденіямъ, въ которыхъ имъ и быть не подобаетъ (напр. въ Арх. Иностран. Дѣлъ). О существованіи грамматикъ крюковаго письма мало извѣстно, и до сихъ поръ не приступали къ добросовѣстному разбору этихъ сокровищъ.

Несомнѣнно, что церковное пѣніе есть въ сущности одинъ изъ видовъ народнаго творчества. Знакомство со строемъ народной пѣсни, безъ сомнѣнія, прольетъ много свѣта на церковную музыку. Между тѣмъ русскія музыкальныя учрежденія ни шагу не сдѣлали въ вопросѣ изслѣдованія народной музыки. Дѣятельность консерваторій вполне соответствуетъ своему названію: они консервируютъ рутину и тщательно охраняютъ свои стѣны отъ вторженія идей, могущихъ направить музыку на научный путь. Доходитъ до того, что музыкальные учебники, не стѣняясь, печатно заявляютъ, наприимѣръ, подобныя истины: Положимъ,—говоритъ одинъ учебникъ,—что звукъ *до* даетъ одно колебаніе воздуха въ секунду; тогда *до* октавой выше дастъ два колебанія. Незнаю чьи уши могутъ слышать два колебанія воздуха въ секунду. О дѣйствительныхъ звуковыхъ колебаніяхъ, объ отношеніяхъ звуковъ, объ ихъ акустическихъ обращеніяхъ, объ акустическомъ строѣ гаммъ возбуждать вопросъ считается какою-то ересью. Возможно ли имѣть здравое сужденіе о ладахъ и ихъ гармонизаціи, не уяснивъ себѣ самыхъ элементарныхъ положеній о звукѣ? Западные музыканты, выработавъ богатую музыкальную литературу, могли еще съ пренебреженіемъ относиться къ изслѣдованіямъ акустики и ритмики, но все-таки въ послѣднее время замѣтны попытки примириться съ научными принципами. На насъ русскихъ выпадаетъ счастливая доля вполне помирить научные доводы съ музыкальною практикою. Мы имѣемъ поле примиренія, котораго нѣтъ уже болѣе ни у одного цивилизованнаго народа; это поле—русское народное творчество. Въ русской народной пѣснѣ кроется правильное примѣненіе законовъ ритма и акустики. Неиспорченный слухъ крестьянина умѣетъ пользоваться звуковыми сочетаніями; онъ одинаково искусно владѣетъ всѣми акустическими ладами, какъ и всевозможными видами ритма.

Несмотря на кажущееся разнообразіе музыкальныхъ формъ въ современныхъ сочиненіяхъ, можно положительно утверждать, что музыканты еще далеко не дошли до того разнообразія основныхъ положеній, до которыхъ дошелъ народъ. Укажите мнѣ на композитора, который одинаково свободно владѣлъ бы всѣми ладами, находящимися въ общемъ употребленіи у народа. Кто изъ композиторовъ представитъ разнообразіе ритмическихъ формъ, какое встрѣчается у народа? Изученіе и усвоеніе всѣхъ разнообразныхъ звуковыхъ и ритмическихъ оборотовъ, безъ сомнѣнія, могло

бы послужить къ развитію русскихъ талантовъ. Это та благотворная сфера, въ которой можетъ жить эстетическое чувство, и въ сравненіи съ которой такъ называемый *строгий* стиль долженъ быть названъ по справедливости *мертвымъ* стилемъ.

Мы русскіе и по сіе время хотимъ жить чужимъ умомъ. Пользуясь знаніями иностранцевъ, мы не допускаемъ мысли, что для разработки народной музыки не достаточно одной заграничной рутины, что необходимо тщательное знакомство со всѣми малѣйшими подробностями, представляемыми народнымъ творчествомъ. Нельзя рассчитывать на дальнѣйшее развитіе русской музыки, не изучивъ русской народной музыки. Между тѣмъ большинство музыкантовъ ее знать не желаютъ.

Итакъ, приходится начать 1) съ звуковъ, призвуковъ, отношеній, 2) гаммъ, 3) кадансовъ, 4) голосоведенія, 5) ритмики, а затѣмъ перейти 6) къ изученію народныхъ мелодій и 7) наконецъ — къ изученію крюковъ. Основательное знаніе древнихъ гаммъ (конечно, не въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ нашихъ учебникахъ), знаніе законовъ ихъ гармонизаціи, знаніе примѣненія законовъ ритмики, до сихъ поръ музыкантами съ теоретической точки зрѣнія не изучаемой, — вотъ та серьезная, истинно-научная подготовка, послѣ которой можно сознательно приступить къ разработкѣ нашей древне-народной, въ томъ числѣ и церковной музыки, именно, къ гармонизаціи церковныхъ мелодій. Въ противномъ случаѣ мы по прежнему будемъ блуждать въ потьмахъ.

Коснемся теперь третьяго вопроса, на мой взглядъ, самаго важнаго — вопроса о возстановленіи древняго церковнаго пѣнія.

Посмотримъ, что въ послѣднее время сдѣлано въ этомъ направленіи, и что слѣдовало бы сдѣлать?

16-тъ лѣтъ тому назадъ учреждена при Московской Консерваторіи кафедра исторіи церковнаго пѣнія. Принесла ли она благотворные результаты въ вопросѣ о возстановленіи древняго церковнаго пѣнія? По видимому, дѣло остается въ томъ же положеніи, въ которомъ оно находилось до учрежденія кафедры.

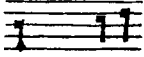
Однако, что же возможно сдѣлать, чтобы подвинуть впередъ этотъ вопросъ?

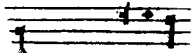
Прежде всего надлежало бы собрать матеріалы для изслѣдованія древняго церковнаго пѣнія. Для чего необходимо, во-первыхъ, ходатайствовать о составленіи библиотеки семиографическихъ рукописей. Въ настоящее время всѣ драгоценные памятники древняго пѣнія разбросаны въ различныхъ учрежденіяхъ, какъ то: въ музеяхъ, архивахъ (напр. въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ Дѣлъ), монастыряхъ, семинаріяхъ и пр. Все это слѣдовало бы собрать по возможности воедино. Настоящее мѣсто такой библиотеки въ строящемся Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ, такъ какъ древнее церковное пѣніе играло несомнѣнно выдающуюся роль въ исторіи Россіи. Къ этой библиотекѣ необходимо присоединить всѣ грамматики, объясняющія значеніе семиографическихъ знаковъ, матеріалы и источники, относящіеся къ исторіи церковнаго пѣнія, равно и всѣ сочиненія позднѣйшаго времени, касающіяся изслѣдованія этого вопроса, какъ нашей, такъ и иностранной литературы. Всему этому должны быть составлены подробные каталоги.

Имѣя подъ руками подобный матеріалъ, можно надъ нимъ и поработать.

Слѣдуетъ выбрать и издать лучшую азбуку крюковъ для перевода ихъ на линейные знаки со всѣми словесными указаніями, каковыя имѣются, напр., въ рукописи, хранящейся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ за №№ ⁴⁵⁵/₉₂₃, гдѣ значеніе всѣхъ крюковъ объясняется и словами. Тамъ, напр., говорится: „Стопица съ очкомъ, сложитіе, чашка, поются по два согласія *сверху внизъ*: мѣрю

за крюкъ“ т. е. , между тѣмъ у о. Разумовскаго, въ его книгѣ: „Цер-

ковное пѣніе въ Россіи,“ на стр. 269, значитъся , т. е. наоборотъ, что вводитъ изучающаго въ заблужденіе. Или другой примѣръ: „Статию закрытую по-державъ тряхнути. Гдѣ прилучится на концѣ строки, тогда она тянется“. А также:

„единако голосомъ дрогнуть дважды“; тутъ же приведенъ примѣръ: ,¹⁾

а у о. Разумовскаго на стр. 272 значитъся: , — совсѣмъ не то, и

т. п. Всѣ эти объясненія необходимы.

Помимо всего этого нужно умѣть пѣть по крюкамъ такъ, какъ, напр., поетъ священникъ Тихвинской единовѣрческой церкви, Ярославской губерніи и уѣзда, села Великаго, о. Михаилъ Щетновъ. Такихъ лицъ слѣдовало бы приглашать для обученія пѣнію по крюкамъ.

Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ здѣсь не о необходимости снова вернуться къ искусству пѣть по крюкамъ, но слѣдуетъ теперь же воспользоваться умѣніемъ такихъ лицъ, какъ о. Щетновъ, для перевода древнѣйшихъ и лучшихъ памятниковъ на современные нотные знаки. Насколько я могъ убѣдиться, мелодіи, пѣтыя прямо съ крюковъ, значительно разнятся отъ тѣхъ же мелодій, записанныхъ современными церковными нотами. Разница особенно замѣтна, когда по послѣднимъ возьмется пѣть лицо, не знакомое съ церковнымъ пѣніемъ. Всѣ характерные отѣнки и подробности исчезаютъ, между тѣмъ въ нихъ-то и заключаются особенности семиографическаго письма и музыкальная сторона мелодій.

Высоко эстетическое значеніе крюковыхъ мелодій для музыки вообще не подлежитъ сомнѣнію; съ этимъ согласится всякій, хоть разъ прослушавшій пѣніе прямо съ крюковъ. Мелодіи эти часто напоминаютъ намъ приемы западныхъ композиторовъ временъ до С. Баха. Мнѣ скажутъ, что съ крюковыхъ рукописей переводы уже сдѣланы. Прекрасно, но весь вопросъ въ томъ, какъ они сдѣланы, и дѣйствительно ли переведены лучшіе музыкальные памятники? Наконецъ, не гигантскаго труда и затратъ стоитъ сдѣлать опытъ точной и подробной передачи крюковыхъ рукописей.

Разработкой мелодій, такимъ образомъ полученныхъ, дѣйствительно стоило бы заняться. Поручивъ гармонизацію этихъ мелодій людямъ дѣйствительно знакомымъ, какъ съ музыкальнымъ творчествомъ русскаго народа, такъ и съ правильными знаніями законовъ гармоніи и ритма, мы можемъ прійти къ благоприятнымъ результатамъ. Дѣло это пока не подъ силу одному лицу и требуетъ коллективнаго труда, организація же его едва ли представитъ серіозныя препятствія.

Аналогическія трудности представляла гармонизація народныхъ пѣсенъ, однако разрѣшеніе этой задачи приходитъ къ концу. И въ этомъ случаѣ изслѣдованіе началось не съ пѣсенъ уже напечатанныхъ, а прямо съ источника—съ голоса народа.

Предположивъ, что мы даже не прійдемъ къ полному разрѣшенію задачи, идя по пути выше изложенному, мы всетаки окажемъ службу наукѣ, которой обязаны служить.

Ю. Мельгуновъ.

¹⁾ Цитаты о статіи закрытой и далѣе, вѣроятно, взяты авторомъ изъ другого источника; въ упомянутой выше рукописи Архива по нашимъ справкамъ, подобнаго мѣста не находится. *Ред.*